
**СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ КРИМІНОЛОГІЇ
ТА КРИМІНАЛЬНО-ВИКОНАВЧОГО ПРАВА**

ДРЁМИН В. Н.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
вице-президент, проректор по научной работе, заведующий кафедрой криминологии
и уголовно-исполнительного права, доктор юридических наук,
профессор, член-корреспондент НАПрН Украины,
заслуженный деятель науки и техники Украины

**ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ**

Войны, конфликты, насилие, другие формы проявления человеческих страстей подвергаются ретроспективному анализу с совершенно очевидной целью — с позиций социального детерминизма дать рациональное объяснение самым нелогичным поступкам человека. Человек обвиняется во всех смертных грехах (и действительно — грешит!), но как социальное существо остается непонятым и неизученным в силу сложности изучаемого предмета.

Безусловно, можно приводить различные точки зрения по этому крайне дискуссионному вопросу, однако «демократическим большинством» решить его невозможно. Можно лишь констатировать, что ученые различных отраслей научного знания признают, что ключ к пониманию человеческой природы и его социальной активности лежит в изучении его как биосоциального феномена.

Среди представителей естественных наук широко распространено мнение о том, что, если исходить из представления о человеке как части живой природы, то в качестве основы его сущности следует признать сознание или способность к мышлению (*homo sapiens*) (Хамори Й. Долгий путь к мозгу человека : пер. с англ. / Й. Хамори. — М. : Мир, 1985. — С. 86–88.). Если согласиться с тем, что сознание является основой сущности человека, то, исходя из индивидуальности сознания, следует признать, что, сколько в мире людей, столько и человеческих сущностей.

Сознание — высшая, свойственная только человеку форма отражения действительности, представляющая собой совокупность психических процессов, позволяющих ему ориентироваться в окружающем мире, времени, собственной личности, обеспечивающих

премущественность опыта, единство и многообразие поведения. Однако сознание проявляется и идентифицируется только в процессе социально ориентированной деятельности, в рамках того или иного вида социальной активности. Именно социальная активность человека в ее различных формах позволяет не только типологизировать людей как социальных существ, но и прогнозировать их поведение. Проявляя себя как существо деятельное и социальное, человек обнаруживает свои личные качества и дает основания рассуждать о его индивидуальной сущности (Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа) / М. С. Каган. — М. : Политиздат, 1974. — 328 с.).

Изучение природы преступности, как и любого иного вида человеческой активности, должно быть связано с познанием как социальной, так и биологической сторон человеческой сущности. В течение жизни человека происходят изменения как в его социальном окружении, так и в физическом. Индивидуальность человеческой сущности выражается в особенностях жизнедеятельности, неделимости и целостности каждого отдельного человека как единой структурно-функциональной системы, состоящей из природных и социально обусловленных свойств.

Сущность человека не может быть сведена к сумме его качеств. Скорее, наоборот, сущность человека определяет его качества. Только проявляя себя как существо деятельное, человек обнаруживает свои качества и дает основания рассуждать о его сущности. Современные исследования убеждают, что сущность человека проявляется во взаимодействии комплекса индивидуальных, природных качеств человека и факторов социальной среды, в условиях которой он себя реализует как целостная личность.

В процессе социализации формируется устойчивый способ жизнедеятельности человека, который большинством исследователей характеризуется как «образ жизни». Эта категория образа фиксирует стабильное, повседневное, обыденное, устойчивое, повторяющееся существование индивидуумов в окружающей среде. Являясь опосредующим звеном между личностью и средой, образ жизни выражает типическое в личности, характеризует личность как социальную целостность (См.: Борытко Н. М. Пространство воспитания: образ бытия : монография / Н. М. Борытко // науч. ред. Н. К. Сергеев. — Волгоград : Перемена, 2000. — С. 36–42.)

Концепция целостности личности в сочетании с деятельностью-предметным анализом поведения человека является основой для разработки такого криминологического и социального феномена, как «криминальный образ жизни» (Дрёмин В. Н. Преступность как социальная практика и предметная деятельность / В. Н. Дрёмин // Наукові праці ОНЮА. — Т. 5. — О. : Юридична література, 2006. — С. 251–261.).

Целостность личности характеризуется строгой иерархией, упорядоченностью, системностью ее основных компонентов и подструктур.

При этом внутренние противоречия личности, порождающие ее поступательное движение к более высоким уровням целостности, отличаются системностью, собранностью в русле главных отношений к объективному миру. Система внутренних противоречий целостной личности — это зарождение, утверждение, становление внутри функционирующей целостности новой, более совершенной целостности (Ильин В. С. Формирование личности школьника (целостный процесс) / В. С. Ильин. — М., 1984. — 144 с.)

Изучение механизма взаимодействия природных и приобретенных свойств человека и социальной среды является инструментом проникновения в природу социальной активности, в том числе и криминальной. Таким образом, несмотря на распространенность взглядов на преступника как особую категорию людей, характеризующихся иными, в отличие от правопослушных людей, свойствами, преступление, каким бы жестоким оно не было, не может явиться единственной основой для характеристики сущностных свойств личности. Основанием для такого утверждения является понимание того, что человек является сложным системным образованием, сущность которого формируется и проявляется в процессе всей жизнедеятельности. Следовательно, в преступлении проявляется лишь одна сторона его личности, «одна из сущностей» (Дж. Марголис).

Если абстрагироваться от формально-оценочной (юридической) стороны преступных действий, то с точки зрения формы и механизмов взаимодействия с социальной средой, преступления ничем не отличаются от иных видов социальной активности человека. Реагируя на внешние и внутренние раздражители (стимулы), индивид активно воздействует на свое окружение, приспосабливаясь к нему и приспособливая его к себе. Убийства, телесные повреждения бывают «разрешенные» (необходимая оборона, военные действия) и запрещенные; есть «шпионы» и «разведчики»; завладение чужим имуществом может быть противоправным, а может быть и законным (конфискация, крайняя необходимость и т. д.), однако и те и другие поступки совершаются в определенных социальных ситуациях на основе личностного восприятия последних и соответствующей мотивации. Отличия будут лишь наблюдаться в формальных моментах «встроенности» данного типа деятельности в сложившуюся в том или ином социуме нормативную систему отношений и, как следствие, в оценках того или иного поведения со стороны общества.

Если исходить из вышеприведенных характеристик целостности личности, то становится очевидным, что представление о «сущности» лица, совершившего преступление, не может быть связано только лишь с фактом совершения преступления. Вследствие того, что единичный акт деятельности человека, в том числе и преступное деяние, далеко не всегда вытекает из «целостности» личности, часто совершается

«вопреки ей», сохраняется надежда на то, что большинство людей, попавших в жернова криминального мира и уголовного преследования, сохранят свои человеческие качества и человеческую сущность. Целостность личности является основным фактором декриминализации общества.

СТРЕЛКОВСКАЯ Ю. А.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук, доцент

ЛИЧНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНИКА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Исследование личности преступника всегда было одним из ключевых заданий, стоящих перед криминологами, начиная с момента зарождения криминологической науки и по сегодняшний день. Менялись подходы в определении личности преступника, ее характерных особенностей, но неизменным оставалось желание ученых найти отличительные черты лиц, совершающих преступления. Знания о преступности расширялись, что позволило выделять и изучать новые виды преступности, которые либо только появились, либо же существовали, но в силу определенных объективных причин не были изучены. Последнее утверждение справедливо относительно нового для отечественной криминологии, но не нового для нашего общества явления — политической преступности.

Политическая преступность как отдельный феномен привлекал внимание многих исследователей. Так, отдельным аспектам и проявлениям данного вида преступности уделяли внимание такие криминологи как Ю. М. Антонян, А. И. Долгова, В. Н. Дрёмин, А. П. Закалюк, С. М. Иншаков, О. М. Литвак, В. В. Лунеев, А. Л. Сморгунова, Д. А. Шестаков и др. Отдельно хочется отметить вклад в изучение указанной проблемы таких ученых, как Н. А. Зелинская, П. А. Кабанов, А. Ф. Кулаков, А. В. Маляр, которые провели монографические исследования в данной сфере.

Активизация криминологических исследований преступности в сфере политики в последние годы позволила говорить о формировании отдельной частной криминологической теории — политической криминологии, в структуре которой профессор А. П. Кабанов предлагает выделять «криминальную политическую антропологию — общетеоретический раздел политико-криминологических знаний,